

УДК: 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-45-56

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МАНИПУЛИРОВАНИЮ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ

Куликов М. А.

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разработать концепцию государственной стратегии противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании.

Процедура и методы. Применялись как общенаучные (диалектический, логический, системный, структурно-функциональный), так и частнонаучные методы познания (формально-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования).

Результаты. Обосновывается вывод о необходимости системного противодействия манипулированию юридическими целями и средствами. Исследованы как отдельные технологии манипулирования юридическим инструментарием, так и складывающаяся практика противодействия данной форме правового поведения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулирована концепция государственной стратегии противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании и проанализированы шаги, обеспечивающие её эффективную реализацию. В целях оптимизации предлагаемой стратегии разработаны меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: манипулирование, юридическая цель, юридическое средство, правовое регулирование, государственная стратегия, национальная безопасность, антироссийские санкции

THE STATE STRATEGY OF MODERN RUSSIA TO COUNTER THE GOALS AND MEANS MANIPULATION IN LEGAL REGULATION: ISSUES OF IMPLEMENTATION AND OPTIMIZATION

M. Kulikov

MGIMO University

Prospekt Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

Aim. Develop the concept of a state strategy to counter the goals and means manipulation in legal regulation.

Methodology. Both general scientific (dialectical, logical, systemic, structural-functional) and special scientific methods of research (formal legal, comparative legal, legal modeling) were used.

Results. The conclusion about the need for a systematic counteraction to the legal goals and means manipulation is substantiated. Both particular technologies of legal goals and means manipulation as well as the emerging practice of counteracting this form of legal behavior are studied.

Research implications. The concept of the state strategy for countering the goals and means manipulation in legal regulation is formulated and the steps that ensure its effective implementation are analyzed. In order to optimize the proposed strategy, particular measures of improvement of the current legislation are elaborated.

Keywords: manipulation; legal goal; legal means; legal regulation; state strategy; national security; anti-Russian sanctions

Введение

В настоящее время манипулирование целями и средствами в процессе правового регулирования получило чрезвычайно широкое распространение, что тем не менее пока ещё не свидетельствует о должной степени внимания к данной проблематике со стороны учёных-юристов и глубиной её разработанности.

Объективный анализ сложившихся реалий с убедительностью демонстрирует тот факт, что манипулирование как при помощи информационного, психологического, политического, так и при помощи юридического инструментария позволяет в отдельных случаях достаточно существенно повысить эффективность управления, оптимизировать регулирование общественных отношений и с большей долей вероятности добиться ожидаемого поведения от участников правоотношений.

Данные «мнимые плюсы» манипулятивного воздействия на социальные процессы объясняют как его востребованность, так и социальную обусловленность [6; 10], и достаточно подробно уже анализировались автором статьи наряду с исследованием природы, признаков и ключевых технологий манипулирования юридическими целями и средствами [2–3].

В интересах дальнейшего анализа государственной стратегии по противодействию манипулированию юридическими целями и средствами обозначим теоретико-методологические основы нашей позиции, исходя из которых и будет строиться логика дальнейшего исследования.

Так, под *манипулированием* будем понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействие на поведение объекта управления, при

котором он, исходя из имеющейся информации, добровольно принимает решение, запланированное субъектом управления, вопреки своим истинным потребностям и интересам.

Данное определение призвано подчеркнуть тот факт, что манипулирование, будучи разновидностью управления, предполагает скрытое воздействие субъекта на объект, при котором истинные цели субъекта (манипулятора) объекту (манипулируемому) не известны [11, с. 8; 12, с. 34; 13, р. 106]. Помимо сказанного, любое манипулирование предполагает приоритетное удовлетворение интересов манипулятора, полностью либо частично игнорируя потребности и интересы самого объекта управления.

Таким образом, обоснованно утверждать, что *манипулирование юридическими целями и средствами* – это осуществляемая при помощи скрытой тактики или стратегии форма правомерного поведения, заключающаяся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Подчеркнём, что широкое распространение манипулирования юридическими целями и средствами в правовом регулировании общественными отношениями приводит к самым серьёзным *последствиям* (например: снижение качества и эффективности правотворческого, правореализационного и правоинтерпретационного процессов, нивелирование потенциала и социальной обусловленности механизма правового регулирования, невозможность

полноценной реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений [5]), что, в свою очередь, ведёт к регрессивным тенденциям в правовой жизни общества и угрожает стабильности и национальной безопасности государства в целом.

В отмеченной связи противодействие манипулятивным технологиям в правовом регулировании представляется чрезвычайно актуальным и значимым и должно представлять собой не столько применение отдельных способов минимизации последствий рассматриваемого явления на различных этапах (стадиях) механизма правового регулирования, сколько полноценную стратегию, позволяющую мобилизовать и систематизировать как правовой, так и иной инструментарий в комплексном противодействии манипулированию юридическими целями и средствами.

Онтологические основания государственной стратегии по противодействию манипулированию целями и средствами в правовом регулировании

Полагаем, что о противодействии манипулированию юридическими целями и средствами в правовом регулировании целесообразно и обоснованно вести речь именно через призму государственной стратегии, которая должна представлять собой системную, последовательную и научно обоснованную деятельность органов публичной власти, институтов гражданского общества и иных участников правоотношений по созданию эффективного механизма противодействия постановке или использованию юридических целей, а также созданию или применению юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Ключевым *субъектом* формирования и реализации государственной стратегии противодействия манипулированию юридическими целями и средствами, как это,

собственно, и вытекает из её названия, должны выступить *органы государственной власти*, призванные не только координировать как правотворческую, так и правоприменительную деятельность в указанном направлении, но и привлекать, мотивировать *иных субъектов* правовой жизни общества (органы местного самоуправления, институты гражданского общества, включая многочисленные некоммерческие и правозащитные организации, других участников правоотношений) к участию в данной деятельности.

Другими словами, органы государственной власти должны выступать основными, но *не единственными* субъектами как разработки, так и реализации рассматриваемой стратегии. Государственная стратегия в данном контексте предполагает её общенациональный, комплексный и полисубъектный характер, но никак не ограниченность её субъектного состава лишь государственным аппаратом.

Исходя из указанных выше тезисов, считаем целесообразным выделять следующие *признаки* государственной стратегии в сфере противодействия манипулированию юридическими целями и средствами в правовом регулировании. Так, рассматриваемая стратегия:

1. Представляет собой как деятельность, так и комплекс идей, задач, установок, планов, приоритетов и т. д. в сфере противодействия манипулированию юридическими целями и средствами.

Полагаем, что в данном контексте оправданно исходить из идеолого-деятельностного подхода к государственной стратегии, т. е. рассматривать её через призму как существующих планов, доктринальных разработок, научных концепций, принципов и идей, так и конкретной деятельности, практических усилий, направленных на реализацию поставленных целей, приоритетов, задач, воплощение существующих идей и концепций в жизнь.

2. Является полисубъектной деятельностью, к участникам которой, наряду с органами государственной власти, необходимо относить органы местного самоуправле-

ния, институты гражданского общества и иных участников правоотношения, способных выступать как субъектом, так и объектом манипулятивного воздействия.

3. Направлена на противодействие манипулированию юридическими целями и средствами в правовом регулировании, т. е. на противодействие правомерному поведению, которое является нежелательным и ведёт к негативным последствиям в различных сферах общественной жизни, к дисбалансу сосуществования интересов личности, общества и государства.

В силу сказанного данная стратегия должна опираться на весьма тонкий и продуманный инструментарий, оперирующий прежде всего потребностями и интересами участников правоотношений, нацеленный на установление (или способствование осознанию) истинных интересов субъектов права, на формулирование таких юридических целей и использование таких юридических средств, которые, не снижая эффективности управления, приводили бы к удовлетворению интересов субъекта управления не в ущерб интересам его объекта. Учитывая же диалектику субъект-объектных отношений (равно как и интересов) в любой управленческой системе, реализация данной задачи выглядит далеко не просто.

Исследование государственной стратегии в сфере противодействия манипулированию юридическими целями и средствами требует ответа на достаточно важный вопрос относительно того, идёт ли речь об уже существующей, разработанной или сложившейся стратегии и методах её оптимизации, либо данную стратегию необходимо создавать с чистого листа и российская юридическая действительность в настоящее время не позволяет говорить о том, что противодействие манипулятивным технологиям в правовом регулировании оформлено в сколь-нибудь последовательный алгоритм действий, который и можно трактовать как стратегическое или, хотя бы, тактическое направление усилий в рассматриваемом направлении.

Несмотря на то, что манипулирование юридическими целями и средствами (в отличие от иных разновидностей манипулятивных технологий) не получило должной разработки как со стороны представителей отраслевых юридических наук, так и со стороны общей теории права и признанной концепции изучаемой формы правомерного поведения не существует, что существенно затрудняет поиск оптимальных способов и механизмов противодействия данному явлению, определённые усилия как органов публичной власти, так и иных участников правоотношений в указанном направлении предпринимаются.

Другими словами, в настоящее время говорить о том, что в России сформирована государственная (равно как и любая иная) стратегия противодействия манипулированию юридическим инструментарием, преждевременно. Вместе с тем как органами публичной власти, так и институтами гражданского общества, иными участниками правоотношений предпринимаются разрозненные, но иногда весьма эффективные действия, направленные на выявление манипулятивных технологий и обеспечение полноценной реализации своих субъективных прав, свобод и законных интересов.

В отмеченной связи чрезвычайно важно:

а) сформулировать концепцию манипулирования юридическими целями и средствами в правовом регулировании, апробировать её в том числе посредством широкой научной дискуссии;

б) обобщить сложившуюся, имеющуюся разрозненную практику противодействия манипулированию в правовом регулировании (манипулированию юридическими целями и средствами);

в) систематизировать, равно как и разработать новые направления противодействия данному явлению с учётом как российских реалий, так и международного опыта.

Манипулирование юридическими целями и средствами в российской юридической действительности: идентификация, институционализация и попытки противодействия

Следует признать, что важным шагом в построении концепции противодействия манипулированию юридическими целями и средствами служит признание высшим политическим руководством России как самого факта данной разновидности манипулирования, так и необходимости ему противодействовать.

В частности, Президент России В. В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства обороны 21 декабря 2021 г. прямо заявил, что страны коллективного Запада манипулируют международным правом с целью обеспечения собственных интересов и безопасности и, «когда им мешает международное право и Устав ООН, объявляют это всё устаревшим, ненужным, а когда что-то соответствует их интересам, сразу ссылаются на нормы международного права, на Устав ООН, на международное гуманитарное право и так далее. Эти манипуляции надоели»¹.

В. В. Путин, министр иностранных дел России С. В. Лавров, а также ряд иных должностных лиц и политиков прямо и неоднократно обращали внимание общественности на манипулирование нормами международного права коллективным Западом посредством конструирования неких «правил», «принципов поведения» и соответствующей концепции, известной как «*rules-based world order*» или «*rules based international system*» – RBIS [4; 14], суть которой заключается в постепенной подмене общепризнанных норм международного права, разработанными вне легитимных многосторонних процедур субъективными неконсенсусными форматами ведения

переговоров и построения системы международных отношений².

Отдельное внимание С. В. Лавров неоднократно уделял и различным «*инсценировкам*» западных партнёров России, к которым они прибегают как для легализации, так и для легитимизации своих действий, что также необходимо интерпретировать как манипулирование юридическими целями и средствами³.

О том, что манипулирование политической повесткой, злободневными и актуальными темами, информацией в целом может приводить к сопутствующему манипулированию юридическими целями и средствами, также свидетельствуют многочисленные заявления представителей органов государственной власти. Так, откровенное манипулирование информацией и политической повесткой привело к созданию и применению многочисленных пакетов антироссийских санкций (которые, будучи закреплёнными в официальных документах коллективного Запада, должны рассматриваться через призму юридических средств⁴).

¹ Выступление В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67402> (дата обращения: 20.09.2022).

² В. В. Путин: некоторые страны пытаются подменить глобальную архитектуру на «придуманные правила» // RT: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1018406-pravila-briks-putin> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Лавров С. В. Об инсценировках как методе политики Запада // МИД России: [сайт] [18.07.2022]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822333 (дата обращения: 26.07.2022).

⁴ Fourth package of sanctions in view of Russia's military aggression against Ukraine: 15 additional individuals and 9 entities subject to EU restrictive measures // Council of the EU: [сайт]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/fourth-package-of-sanctions-in-view-of-russia-s-military-aggression-against-ukraine-15-additional-individuals-and-9-entities-subject-to-eu-restrictive-measures/> (дата обращения: 29.08.2022); Russia's military aggression against Ukraine: fourth EU package of sectoral and individual measures. // Council of the EU: [сайт] [15.03.2022]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/russia-s-military-aggression-against-ukraine-fourth-eu-package-of-sectoral-and-individual-measures> (дата обращения: 29.08.2022); Foreign Secretary announces historic round of sanctions on Russia // Gov. UK: [сайт] [15.03.2022]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-announces-historic-round-of-sanctions-15-march-2022> (дата обращения: 29.08.2022).

На использование «всех видов манипуляций и постановок без ограничений» при обсуждении якобы реальной ядерной угрозы, исходящей со стороны России, обращает внимание официальный представитель МИД РФ М. Захарова¹, что использование не только само по себе является явной инсценировкой западных партнёров, но и чревато далеко идущими правовыми последствиями, связанными как с принятием соответствующих нормативно-правовых актов, так и с отменой существующих с одновременными односторонними действиями по выходу из действующих договоров, имеющих стратегическое значение.

Помимо весьма резонансного манипулирования правовым инструментарием на международном уровне, высшими должностными лицами государства и представителями российских органов публичной власти всё чаще обращается внимание и на манипулирование с использованием российского законодательства и внутриполитической повестки.

К примеру, Президент России В. В. Путин на совещании с членами Правительства РФ 10 февраля 2021 г. вновь обращает внимание на манипулирование, по сути, как юридическими целями, так и юридическими средствами, подчёркивая, что некоторые должностные лица в России «играют в статистику». В частности, глава государства отметил, что «очень часто мы видим – во всяком случае, бывает, так скажем, акkuratенько – что некоторые наши службы играют в статистику. Видим определённую подгонку формальных показателей. В результате что получается? Что по отчётам всё вроде бы как сходится, а сходится это подчас за счёт различных ухищрений»².

¹ Захарова: США используют манипуляции, чтобы втянуть РФ в ядерную повестку // Gazeta.ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/28/18667381.shtml?updated> (дата обращения: 28.09.2022).

² Путин заявил о случаях манипулирования статистикой по зарплатам // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/02/10/857406-putin-zayavil-o-sluchayah-manipulirovaniya-statistikoi-po-zarplatam> (дата обращения: 28.09.2022).

Приведённые примеры, равно как и многие другие, свидетельствуют о том, что вопрос использования манипулятивных технологий не только в сфере формирования общественного мнения, создания каких-либо информационных поводов, политических технологий, PR-кампаний, маркетинговой деятельности, недобросовестной конкурентной борьбы и т. д., но и в сфере правового регулирования общественных отношений, весьма субъективного понимания и использования как существующих юридических целей, так и юридических средств с далеко идущими правовыми последствиями, приводящими к реализации интересов субъекта манипулирования в ущерб интересам многочисленных объектов подобных действий, становится всё более и более актуальным.

Возросшая злободневность обозначенной проблематики, равно как и осознание её значимости, привели к разработке достаточно эффективных способов противодействия манипулированию юридическими целями и средствами.

Существует достаточное количество примеров подобного противодействия. Так, беспрецедентное давление на Россию, осуществляемое посредством различного рода санкций, привело к выработке согласованных действий органов государственной власти, местного самоуправления, равно как и субъектов бизнеса по импортозамещению, которое в настоящее время представляет собой целый комплекс мероприятий, направленных на замещение импорта товарами, произведёнными внутри страны.

В настоящее время существенно активизировалась деятельность специальной правительственной комиссии по импортозамещению, созданной в соответствии с Постановлением Правительства РФ ещё в 2015 г.³, деятельность которой направлена, в т. ч. и на реализацию государственной политики в сфере импортозамещения, обеспечения снижения зависимости отраслей

³ Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению») // СЗ РФ. 2015. № 32. Ст. 4773.

промышленности от импорта, а также оперативного решения вопросов, касающихся создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в продукции отраслей промышленности.

Нежелание России выступать в качестве объекта манипулятивного воздействия привело к жёсткому ответу руководства страны на очередную манипуляцию коллективным Западом, связанную с подготовкой законодательной основы (что говорит об использовании именно юридических целей и средств), позволяющей вводить ограничения цен на российскую нефть, о чём заявила в Брюсселе глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен¹.

В частности, Президент России В. В. Путин в ходе выступления на Восточном экономическом форуме 7 сентября 2022 г. предупреждал о недопустимости подобного использования юридического инструментария в политических (а по сути, манипулятивных) целях, подчёркивая, что Россия не будет поставлять энергоносители в страны, власти которых будут принимать политические решения, противоречащие юридическим условиям контрактов на поставку нефти или газа. В частности, Президент РФ заявил, что «есть контрактные обязательства. Будут приниматься какие-то решения политического характера, противоречащие контрактам? Да мы их просто выполнять не будем. И вообще не будем ничего поставлять, если это противоречит нашим интересам. В данном случае – экономическим. Ни газ не будем поставлять, ни нефть, ни уголь, ни топочный мазут, ничего не будем поставлять... Ничего навязанного делать не будем»².

¹ Brussels promises to cap price of Russian oil after Putin escalation // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/28/brussels-promises-to-cap-price-russia-oil-putin-escalation-european-commission-sanctions-ukraine-war> (дата обращения: 29.09.2022).

² Президент России Путин предупредил Запад о последствиях из-за введения потолка цен на газ // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2022/6318614a9a79471ce078f464> (дата обращения: 28.09.2022).

В качестве ещё одного примера противодействия манипулированию юридическими средствами и средствами, нацеленного на навязывание России определённых коллективным Западом правил, могут служить принятые 6 сентября 2022 г. на заседании Президиума Государственного Совета решения, направленные на стимулирование потока иностранных туристов в Россию на фоне прямо противоположных, ограничительных мер, принимаемых в отношении российских туристов.

Учитывая мультипликационный эффект туризма для развития экономики, руководство России не поддавалось очередной манипуляции и вновь решило действовать, исходя из национальных интересов, прорабатывая механизмы для дальнейшего стимулирования притока отдыхающих в нашу страну, тем самым поддерживая своеобразный диспаритет по отношению к туристам из тех стран, правительства которых принимают в отношении нашей страны недружественные действия³.

Приведённые выше, равно как и многие другие примеры противодействия манипулированию юридическими целями и средствами свидетельствуют о том, что именно осознание ключевых национальных (и других) интересов, понимание истинных потребностей участниками правоотношений позволяет противостоять данному явлению, направленному на реализацию одних интересов (субъекта манипулирования) в ущерб другим (интересам объекта манипулирования).

Ключевые направления построения и реализации государственной стратегии по противодействию манипулированию юридическими целями и средствами

Исходя из обоснованного тезиса, что манипулирование юридическими целями и средствами в правовом регулировании стало практически неотъемлемой частью

³ Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/69291> (дата обращения: 30.09.2022).

современной действительности и противодействию ему вынужденно приобретает всё более системный характер, считаем целесообразным остановиться на тех конкретных мерах, которые позволят сформировать полноценную государственную стратегию по противодействию манипулированию целями и средствами в правовом регулировании и оптимизировать её реализацию.

1. В целях более эффективного противодействия использованию манипулятивных технологий на международном уровне дополнить Концепцию внешней политики Российской Федерации¹ положениями, раскрывающими понятие манипулирования юридическими целями и средствами и его негативные последствия для эффективного осуществления государством внешнеполитического курса.

Следует отметить, что многие из обозначенных в Концепции задач внешнеполитической деятельности государства по своей сути уже способствуют как всемерной защите национальных интересов, так и противодействию тому, чтобы чьи-либо действия позволяли данные интересы использовать в манипулятивных целях.

К данным задачам, обозначенным в Концепции, с уверенностью можно отнести: упрочение позиций РФ как одного из влиятельных центров современного мира; недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций и использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях; развитие двусторонних и многосторонних отношений на основе уважения принципов независимости и суверенитета; укрепление позиций российских средств массовой информации в глобальном информационном пространстве².

Вместе с тем мы полагаем, что решение данных задач, в т. ч. и с позиции противо-

действия манипулированию правовым инструментарием, как значительно усилит обеспечение национальных интересов государства, так и позволит под иным углом зрения рассматривать действия зарубежных партнёров, направленные на установление определённых рамок (принципов) двух- или многостороннего сотрудничества.

В ч. II рассматриваемой Концепции, посвящённой анализу реалий современного мира и внешней политики России, среди факторов, представляющих реальную угрозу национальным интересам и ценностям государства, наряду с обострением противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, попытками навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей, повышением роли фактора силы в международных отношениях и целым рядом иных справедливо указанных обстоятельств, необходимо обратить внимание и на всё более активное использование манипулятивных технологий в реализации своих интересов участниками международного общения, которое не всегда позволяет вовремя увидеть и оценить реальные стремления и замыслы партнёров.

2. На противодействие манипулированию юридическими целями и средствами должен быть сделан акцент и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, которая в п. 44 прямо указывает на то, что деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в целях стимулирования негативных социальных процессов и манипулирования в информационной сфере⁴. В п. 86 рассматриваемого документа также справедливо отмечается, что насаждение чуждых идеалов и ценностей, равно как и психологическое манипулирование, наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁴ Там же.

человека, поощряют деструктивное поведение и формируют условия для саморазрушения общества¹.

Несмотря на своевременный и правильный акцент как на информационном, так и на психологическом манипулировании, сделанный в Стратегии национальной безопасности РФ, полагаем, что обозначение сущности, признаков и пагубных последствий манипулирования в процессе правового регулирования, осуществляемого при помощи юридических целей и средств, придало бы данному аспекту Стратегии более проработанный и комплексный характер.

В отмеченной связи следует исходить из того, что:

а) с одной стороны, манипулирование юридическими целями и средствами опирается на информационное, психологическое и иное «сопровождение» (иными словами – манипулирование), в связи с чем выступает первообразной многих «инсценировок» и «ухищрений», масштабным использованием которых серьезно озабочены не только представители органов публичной власти, но и иные участники правоотношений;

б) с другой стороны, информационное, психологическое и иные разновидности манипулирования зачастую нацелены на легализацию как осуществляемых действий, так и достигнутых результатов, в связи с чем с неизбежностью приведут и к манипулированию юридическими целями и средствами с соответствующими правовыми последствиями, что также нужно предвидеть.

В силу сказанного полагаем, что противодействие любой разновидности манипулятивного воздействия на общественные отношения должно осуществляться комплексно, чего невозможно добиться вне анализа социальной обусловленности и целесообразности используемого правового инструментария.

3. Следует понимать, что манипулирование юридическими целями и средствами – это не «вещь в себе», не изолированный способ доминирования субъекта управления в ущерб интересам объекта управления «лишь» в «узкой сфере» правового регулирования.

В настоящее время вряд ли найдётся сфера общественных отношений, которая (пусть даже и косвенно) не была бы урегулирована правом [1; 7–9]. В силу сказанного, манипулирование юридическими целями и средствами – это универсальный способ воздействия практически на любые отношения, получающая наибольшее распространение форма координации социальных процессов и управления ими.

Надо также учитывать и то, что манипулирование юридическими целями и средствами (равно как и иные разновидности манипулятивного воздействия) – достаточно легитимная форма управления, т. к. объект манипуляций ведёт себя добровольно, полагая, что действует в своих интересах, без какого-либо принуждения или внешнего воздействия.

В силу сказанного, манипулирование юридическими целями и средствами осуществляется в самых разных сферах общественных отношений, что должно учитываться при разработке стратегии противодействия данному явлению.

Возможность манипулирования юридическими целями и средствами и его последствия следует учитывать и оговаривать как в целях, стоящих перед отдельными нормативно-правовыми актами, так и при разработке конкретных механизмов правового регулирования.

Так, проведение общественной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов должно осуществляться в т. ч. и в целях противодействия манипулятивному использованию юридического инструментария в ущерб интересам участников правоотношений.

На противодействие использованию манипулятивных технологий в т. ч. и в сфере правового регулирования должна быть направлена и деятельность

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Общественной палаты, которая в силу ст. 1 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»¹ призвана обеспечивать взаимодействие граждан и институтов гражданского общества с органами публичной власти в целях «учёта потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики».

Упомянутый в законе «учёт потребностей и интересов» участников правоотношений и должен препятствовать тому, чтобы они использовались в качестве объектов манипулятивного воздействия в ущерб этим самым интересам.

В силу сказанного отражение в числе задач Общественной палаты противодействия манипулированию юридическими целями и средствами как в правотворческом процессе, так и в процессе реализации правовых предписаний не только повысило бы эффективность деятельности данного органа, но и позволило бы более эффективно обеспечить реализацию субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений.

4. Противодействие манипулированию юридическими целями и средствами как в процессе правотворчества, так и во всех формах реализации права (соблюдения, исполнения, использования, равно как и применения) должно быть обозначено в качестве одной из задач деятельности прокуратуры Российской Федерации, что требует внесения соответствующих дополнений в п. 2 ст. 1 Федерального закона от № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»².

5. Противодействие манипулированию юридическими целями и средствами также должно стать одной из целей Федерального

закона от № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, что предполагает внесение соответствующих дополнений в ст. 7 указанного закона «Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции».

Полагаем, что противодействие использованию участниками правоотношений лишь в качестве средства достижения целей субъектами манипулирования будет способствовать как борьбе с коррупцией, так и полноценному обеспечению законности и правопорядка в обществе.

Заключение

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что полноценная стратегия противодействия манипулированию юридическими целями и средствами предполагает координацию усилий по 3-м комплексным и взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, противодействие манипулированию целями и средствами в правовом регулировании должно стать одной из задач как системы органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, так и иных участников правоотношений.

Так, Президенту РФ целесообразно определить приоритетные направления противодействия манипулированию в правовом регулировании (посредством отражения соответствующих шагов в Концепции внешней политики РФ, Стратегии национальной безопасности РФ и других концептуальных документах стратегического планирования) и установить в данной сфере компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет.

Федеральному Собранию РФ в процессе разработки и принятия федеральных законов, а также при осуществлении контроля деятельности органов исполнительной власти в пределах своих полномочий целе-

¹ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

сообразно руководствоваться ключевыми принципами идентификации манипулирования юридическими целями и средствами и противодействовать подобной форме их использования.

Правительству РФ необходимо координировать деятельность органов исполнительной власти, также исходя из недопустимости как использования манипулятивных технологий в процессе их функционирования, так и того, чтобы данные органы сами стали объектом манипуляций.

С учётом ключевых признаков манипулирования юридическими целями и средствами в целях эффективного противодействия данному явлению целесообразно выстраивать работу органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества, как физическим, так и юридическим лицам.

Во-вторых, стратегия противодействия манипулированию юридическими целями и средствами должна охватывать такие ключевые для правовой жизни общества направления, как правотворчество, реализация права, толкование права, правовое обучение и правовое воспитание.

Несмотря на то, что отдельно взятый орган публичной власти (к примеру, Правительство РФ) может быть субъектом правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной деятельности и активно участвовать в процессах правового воспитания и обучения, каждое из перечисленных направлений деятельности обладает своей спецификой и особым потенциалом в противодействии манипулированию юридическими целями и средствами.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доценко И. Д. Основные тенденции правового регулирования предпринимательской деятельности на наднациональном уровне // Юрист. 2021. № 12. С. 43–47.
2. Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 6–14.
3. Куликов М. А. Технологии манипулирования целями в правовом регулировании: актуальные вопросы теории и практики // Lex russica. 2022. Т. 75. № 9. С. 94–107.
4. Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8–20.
5. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 84–98.
6. Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163–180.
7. Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32.
8. Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38–47.
9. Пурге А. Р. К вопросу о необходимости расширения административно-правового регулирования семейных отношений в России // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 1–6.
10. Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.
11. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб.: Питер, 2022. 303 с.
12. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. Я. Н. Засурского. М.: Мысль, 1980. 326 с.
13. Sirazetdinova M., Stoletov A., Lukmanova R. Manipulation, Individuation, and the Self // CogITo Smart Journal. 2021. № 13 (4). P. 103–123.
14. Vylegzhanin A. N., Nefedov B. I., Voronin E. R., et al. The Term «Rules-based International Order» in International Legal Discourses // Moscow Journal of International Law. 2021. № 2. P. 35–60.

REFERENCES

1. Dotsenko I. D. [The main provisions of the entrepreneurial activity regulation at the supranational level]. In: *Yurist* [Lawyer], 2021, no. 12, pp. 43–47.
2. Kulikov M. A. [Manipulation of legal injuries and influences on its law-making processes and results]. In: *Yuridicheskaya nauka i zheltukha* [Legal Science and Jurisprudence], 2022, no. 3 (61), pp. 6–14.
3. Kulikov M. A. [Technologies of manipulating influences in legal regulation: topical issues of theory and practice]. In: *Lex russica*, 2022, vol. 75, no. 9, pp. 94–107.
4. Lavrov S. V. [On the law, rights and rules]. In: *Rossiya v sfere zashchity* [Russia in the field of protection], 2021, vol. 19, no. 4 (110), pp. 8–20.
5. Malko A. V., Subochev V. V. [Legitimate interests in the legal life of society: topical issues of theory and practice]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [Proceedings of higher educational institutions. Jurisprudence], 2014, no. 2 (313), pp. 84–98.
6. Malko A. V., Subochev V. V. [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and a scientific category]. In: *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2021, vol. 11, no. 1, pp. 163–180.
7. Nevinsky V. V. [«Digital rights» of a person: essence, system, meaning]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 10, pp. 26–32.
8. Nersesyants V. S. [Processes of universalization of law and the state in a globalizing world]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2005, no. 5, pp. 38–47.
9. Purge A. R. [On the question of the need to expand the administrative and legal regulation of family relations in Russia]. In: *Administrativnoye i munitsipalnoye pravo* [Administrative and municipal law], 2018, no. 8, pp. 1–6.
10. Subochev V. V. [Political and legal manipulation as a basis for social management in the era of post-truth]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2019, no. 34, pp. 29–43.
11. Sheinov V. P. *Manipulirovaniye i zashchita ot manipulyatsiy* [Manipulation and protection against manipulations]. St. Petersburg, Piter Publ., 2022. 303 p.
12. Schiller G. *Manipulators of consciousness* (Rus. ed.: Zasursky Ya. N., transl. from English. *Manipulyatory soznaniyem*. Moscow, Mysl Publ., 1980. 326 p.).
13. Sirazetdinova M., Stoletov A., Lukmanova R. Manipulation, Individuation, and the Self. In: *CogITO Smart Journal*, 2021, no. 13 (4), pp. 103–123.
14. Vylegzhanin A. N., Nefedov B. I., Voronin E. R., et al. The Term «Rules-based International Order» in International Legal Discourses. In: *Moscow Journal of International Law*, 2021, no. 2, pp. 35–60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликов Михаил Алексеевич – кандидат юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ», докторант МГИМО МИД России;
e-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Kulikov – Cand. Sci. (Law), Deputy Head, International Bureau for cybersecurity «CYBERPOL», doctoral student, MGIMO University;
e-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куликов М. А. Государственная стратегия современной России по противодействию манипулированию целями и средствами в правовом регулировании: вопросы реализации и оптимизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 45–56. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-45-56

FOR CITATION

Kulikov M. A. The State Strategy of Modern Russia to Counter the Goals and Means Manipulation in Legal Regulation: Issues of Implementation and Optimization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 45–56.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-45-56